

ЗАПИСКИ

АЛТАЙСКАГО МИССИОНЕРА

ЗА 1866 ГОДЪ.

Августа 30. Въ главный станъ Алтайской миссии, сел. Улалу, явился ко мнѣ некрещенный, осмидесятилѣтній калмыкъ Тискинекъ Тызыяковъ, кочующій верстахъ 60-ти отъ Улалы. Извѣстіе весьма пріятное, дѣло весьма важное, — дай Богъ ему совершиться.

Тызыяковыхъ четыре брата, а съ дѣтьми и внуками — всего до 50-ти душъ. Они издавна живутъ при рѣкѣ *Чопошъ*, верстахъ въ 25-ти ниже чемальскаго стана впадающей въ р. Катунь, съ правой ея стороны. По общему отзыву, братья и дѣти ихъ люди очень хорошіе, трудолюбивые, не бѣдные, по-здѣшнему, въ большихъ размѣрахъ занимаются хлѣбопашествомъ на русскій манеръ, то-есть, пашутъ землю сохами, а не *абыломъ* вскапываютъ *), даже имѣютъ

---

*) Почти всѣ некрещенные алтайцы не пашутъ землю сохою, или плугомъ, а вскапываютъ ее абыломъ, — родъ короткаго заступа или

огороды — явленіе въ бытѣ некрещенныхъ алтайцевъ необычное. Многіе родственники ихъ дверію св. крещенія вошли уже въ спасительную ограду Христовой Церкви. Сами они давно собирались оставить язычество и сдѣлаться христіанами; но отъ исполненія добраго намѣренія своего были удерживаемы до сихъ поръ отчасти внушеніями лукавыми и корыстными своего некрещеннаго зайсана, отчасти опасеніемъ, что послѣ крещенія, они должны будутъ оставить свое теперешнее мѣстопробываніе, на землѣ, издавна ими занимаемой и обработанной, и расселиться по новокрещенскимъ деревнямъ, что для нихъ, какъ ближайшихъ родственниковъ, почти односемейныхъ, было бы прискорбно, и какъ для людей хозяйственныхъ — разорительно. Но въ послѣднее время опасеніе это начало исполняться на дѣлѣ, независимо отъ крещенія. Съ обычнымъ искусствомъ и при пособіи „извѣстныхъ, всесильныхъ документовъ,“ нѣсколько человекъ самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ задумали овладѣть землею, занятою братьями Тызыяковыми, будто бы пустопорожною и внѣ инородческихъ стойбищъ находящеюся *; командированъ уже былъ землемѣръ для отвода этой земли раскольникамъ, и хотя еще эта

мотыки. Понятно, какое незначительное количество земли можно разработать такимъ первобытнымъ образомъ. Отъ того у алтайцевъ посѣвы бывають весьма незначительные, и собственнаго ихъ хлѣба всегда далеко недостаетъ на годовое пропитаніе. Арх. Владиміръ.

*) Въ калмыцкихъ стойбищахъ русскимъ заселяться не позволяетъ законъ. А. В.

земля не утверждена была за ними, но они, чтобы, на случай будущих справокъ, оказалась она въ самомъ дѣлѣ пустопорожною, приняли рѣшительныя мѣры сжить коренныхъ насельниковъ, вытаптывать посѣянный Тызыяковыми хлѣбъ, разорять ихъ юрты, и на мѣстѣ ихъ возводить свои постройки и т. п. Теперь, какъ эти язычники, такъ и нѣкоторые другіе некрещенные сосѣди ихъ окончательно рѣшились принять христіанскую вѣру, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено было имъ остаться на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства, а раскольники, незаконно занявшіе оное, были оттуда выселены. Такъ Промыслъ Божій, по видимому, обыкновенными путями, приводитъ людей къ вѣчному благу!

Съ извѣстіемъ о всемъ предъидущемъ вѣхаль было ко мнѣ въ Улалу младшій братъ Тискинековъ Каланакъ, но узнавъ, что меня нѣтъ дома *), возвратился и заболѣлъ. Теперь съ тою же цѣлію присланъ былъ отъ лица всѣхъ чопошскихъ калмыковъ старецъ Тискинекъ. Вѣсть, говорю, радостная; потому что имѣли сдѣлаться христіанами язычники въ значительномъ количествѣ вдругъ (что не часто случается на Алтаѣ), притомъ люди уважаемые между самими некрещеными. Вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельство это имѣетъ особенную важность въ положеніи всего миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ. Русскіе православные и осо-

---

*) Въ это время я былъ въ поѣздкѣ, для обозрѣнія черноануйскаго и урскульскаго становъ Миссіи. А. В.

бенно раскольники, и прежде старались болѣе и болѣе оттѣснять инородцевъ съ удобныхъ земель въ глубь Алтая и находили средства достигать этой цѣли. Такое стѣсненіе, кромѣ несогласія съ существенными положеніями закона, приносило вредъ миссіонерскому дѣлу. Бывали случаи, что вслѣдствіе усиленія „русскихъ кочевниковъ“, упразднялись цѣлыя деревни новокрещенныхъ, устроенныя при содѣйствіи Алтайской миссіи: новокрещенные были поставляемы въ необходимость продавать свои дома тѣмъ самымъ личностямъ, которыя овладѣвали ихъ землями, а сами переселяться на другія мѣстности. Все это конечно дѣлалось на глазахъ некрещенныхъ инородцевъ; такое положеніе дѣла не можетъ не служить однимъ изъ главныхъ препятствій къ обращенію въ христіанство язычниковъ. Оставаясь въ язычествѣ, инородцы ведутъ бродячую жизнь и, въ случаѣ какихъ нибудь поземельныхъ стѣсненій могутъ сравнительно съ меньшимъ неудобствомъ и ущербомъ, бросать свои стойбища и перекочевывать на другія мѣста; а по принятіи христіанства, поселившись на одномъ мѣстѣ, устроившись домами, они находились бы въ основательномъ опасеніи, при вытѣсненіи ихъ русскими новоселами потерпѣть крайнее раззореніе. Тѣхъ изъ вновь крещаемыхъ алтайцевъ, которые до крещенія кочевали въ мѣстахъ нехлѣбородныхъ, занимаясь исключительно скотоводствомъ и звѣроловствомъ, Алтайская миссіа издавна имѣла обычай переселять въ мѣста удобныя для земледѣлія, ближе къ станамъ своимъ.

Но, при умноженіи крестьянскихъ селеній на инородческихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ, будутъ возрастать затрудненія къ переходу таковыхъ инородцевъ въ бытъ улучшенный, осѣдлый, подѣ ближайшей надзоръ и руководство миссіи, и они должны будутъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ, въ бродячемъ быту, вдали отъ вліянія миссіи. Наконецъ, такъ какъ изъ русскихъ крестьянъ стремятся къ заселенію среди инородческихъ стойбищъ по преимуществу раскольники; то это заселеніе не можетъ не сопровождаться значительными непріятностями, опасностями и прямымъ вредомъ для православной вѣры между новокрещенными. Не говоря уже о томъ, что раскольники, особенно алтайскіе, по своему фанатизму, не могутъ сколько-нибудь сочувственно относиться къ спасительной цѣли, для достиженія которой трудятся алтайскіе миссіонеры, — бывали примѣры совращенія раскольниками въ свои секты нѣкоторыхъ, еще не утвердившихся въ православной вѣрѣ, новокрещенныхъ инородцевъ, предложеніемъ имъ разныхъ житейскихъ выгодъ, и клеветами на православную церковь.

Выслушавъ отъ старца Тискинека доброе извѣстіе и преподавъ ему Божіе благословеніе, я отпустилъ его домой и поручилъ объявить всѣмъ роднымъ своимъ, чтобы они не беспокоились о землѣ, а думали о небѣ; что я на дняхъ ожидаю къ себѣ *улу-бія* (губернатора), буду просить его за нихъ и увѣдомлю ихъ о послѣдствіяхъ; что если у нихъ есть искреннее желаніе увѣровать въ Господа, служить Ему, то Онъ не

только укрѣпить за ними землю, но даруетъ имъ безчисленные блага небесныя, вѣчныя, которыя дороже всего земнаго, временнаго.

Сентября 3. Такъ какъ извѣстія о днѣ пріѣзда губернатора все еще не было, а намѣреніе чопошцевъ креститься огласилось, и могли найтись видимыя орудія невидимаго врага къ смущенію пожелавшихъ креститься, — то, для утвержденія послѣднихъ въ ихъ святомъ намѣреніи и предварительнаго обученія ихъ правиламъ вѣры, отправлено было мною къ нимъ нѣсколько способныхъ для того лицъ, именно: студентъ П. И. Макушинъ, толмачъ М. В. Чевалковъ. Вмѣстѣ съ ними изъявили усердіе поѣхать — улалинскій новокрещенный инородецъ Николай Б., по матери родной племянникъ Тызыяковыхъ, и купеческій сынъ Яковъ Степановъ Кониинъ, съ дѣтства живущій въ Улалѣ и вполне знакомый съ алтайскимъ нарѣчіемъ. Такъ какъ предстояло крещеніе многихъ лицъ женскаго пола, а некрещенныя инородки обыкновенно нѣсколько дичатся даже толмачей, съ лицами же своего пола удобнѣе и скорѣе входятъ въ общеніе, — то вмѣстѣ съ толмачомъ Чевалковымъ отправлены двѣ дочери его, грамотныя и способныя; старшая изъ нихъ издавна занимается приготовленіемъ лицъ женскаго пола къ св. крещенію.

Сентября 6. Вечеръ. Присланъ нарочный съ Чопоша. Опасенія мои не были напрасными, и отправленіе

посланныхъ мною лицъ—излишнимъ. Чопошцы найдены въ самомъ напряженномъ состояніи духа; врагъ души не дремалъ и дѣлалъ свое злое дѣло. Съ одной стороны — опасеніе быть согнанными съ земли, съ другой—наглыя притѣсненія и обиды отъ раскольниковъ. „Теперь,—писалъ мнѣ П. И. Макушинъ съ мѣста, „ниодинъ калмыкъ не смѣетъ проѣхать мимо деревни (раскольничьей) по опасенію, оправданному неоднократно опытомъ, быть избитымъ и истеганнымъ. Калмыцкій хлѣбъ на пашнѣ нарочито вытаптывается и травится скотомъ негодныхъ раскольниковъ; мѣста, засѣяныя просомъ, вспахиваются и т. д. Къ великому сожалѣнію,—прибавляетъ онъ,—руководитель здѣшнихъ изъявившихъ желаніе креститься калмыковъ Каланакъ—въ горячкѣ, лежитъ пятый день въ постелѣ. Впрочемъ, недоразумѣнія, слава Богу, мало по малу устранились“. Въ письмѣ г. Макушина приложена была подписка на мое имя, данная братьями Тызыяковыми за себя и за семейства свои. Въ этой подпискѣ, свидѣтельствуя объ искреннемъ желаніи своемъ принять христіанскую вѣру, они, между прочимъ, выражали усердіе, чтобы у нихъ устроена была деревня и *церковь*...—„Съ нынѣшняго дня,—писалъ мнѣ при этомъ П. И. Макушинъ,—начинается, съ благословенія Божія, обученіе желающихъ креститься; будемъ молиться, чтобы поскорѣе совершено было св. крещеніе. Женщины начинали съ особеннымъ вниманіемъ слушать рассказы изъ священной исторіи; вообще замѣтно искреннее желаніе креститься“.

Въ то же время стало извѣстнымъ, что подобныя чопошскимъ опасенія удерживаютъ отъ крещенія и нѣкоторыхъ другихъ калмыковъ, кочующихъ на сосѣднихъ мѣстностяхъ, около Катуня, такъ же самовольно отмежеванныхъ землемѣромъ крестьянамъ дер. Элекманарской. И вообще окрестные некрещенные калмыки сильно заинтересованы вопросомъ: чѣмъ кончится чопошское дѣло? Если чопошскіе язычники, при ходатайствѣ моемъ будутъ оставлены на мѣстахъ прежняго ихъ жительства, а раскольники удалены, то есть основаніе надѣяться, что и другіе сосѣди ихъ удобнѣе послѣдуютъ ихъ доброму примѣру. Въ противномъ случаѣ, дѣло можетъ принять оборотъ неблагопріятный для успѣха миссіонерскаго. Такимъ образомъ дѣло о чопошцахъ, важное само по себѣ, получило значеніе не частнаго факта, а характеръ общаго вопроса. Надобно было принять мѣры немедленныя и усиленныя. О губернаторѣ слуху не было; заочная переписка — дѣло ненадежное. Въ тотъ же вечеръ, сдѣлавъ распоряженіе объ отправкѣ на Чопошъ своего фельдшера съ лекарствами къ больному Каланаку, вмѣстѣ съ нимъ послалъ письмо въ ободреніе и нашихъ тружениковъ и смущенныхъ чопошцевъ, советуя имъ возложить упованіе на Господа, Который сильнѣе врага, и что я ѣду хлопотать объ нихъ въ Барнаулъ. Самъ же наскоро собрался въ дорогу съ тѣмъ, чтобы въ Барнаулъ объяснить дѣло лично горному правленію.

Сентября 7. Выѣхали мы съ о. Дометіаномъ изъ Улалы въ надеждѣ успѣть къ празднику Рождества Богородицы въ Бійскъ. Сперва погода была очень хорошая, но къ вечеру дождь, по дорогѣ грязь осенняя; ночью сперва дождь, потомъ снѣгъ, вѣтеръ, холодъ и еще больше грязь; а мы въ открытой телегѣ, въ лѣтней одеждѣ.... При всей рѣшимости ѣхать дальше во чтобы то ни стало, за полночь ѣхать не могли, опасаясь схватить горячку, и ночевали въ деревнѣ Сросткахъ.

Сентября 8. Невольный ночлегъ, грязь пополамъ съ снѣгомъ, задержка на перевозѣ чрезъ р. Бію позволили намъ пріѣхать въ Бійскъ только въ половинѣ дня.

Сентября 10. Вечеромъ прибылъ въ Барнаулъ. Благодаря А. Ѳ. Морозову, который далъ мнѣ на этотъ разъ свой крытый тарантасъ съ дышломъ, мы проѣхали до Барнаула очень покойно; глубокія колеи и выбоины грязной дороги для насъ какъ бы не существовали. Чѣмъ ближе къ Барнаулу, тѣмъ лучше стали дорога и погода. Сколько еще лежитъ между Бійскомъ и Барнауломъ земли не тронутой, непаханной отъ вѣка и травы некошенной!., а все для крестьянъ *утѣсненіе!*... *) Все хочется имъ на просторъ

---

*) По вѣрнымъ свѣдѣніямъ, на каждую ревизскую душу у крестьянъ значится офиціально по 15 десятинъ, а на самомъ дѣлѣ оказывается по 60 и по 100 на душу. А. Б.

(не физическій, конечно, а моральный) въ ущелья Алтая!...

Сентября 11—15. Хлопоты въ горномъ правленіи по дѣлу чопошцевъ. Были недоразумѣнія; нѣкоторыя разъяснены, другія остались не вполне разъясненными. По крайней мѣрѣ горное правленіе нашло возможнымъ дать мнѣ офиціальное увѣреніе въ томъ, что „оно не имѣетъ въ виду стѣснять инородцевъ на занимаемыхъ ими земляхъ и по принятіи ими св. крещенія.“

Бійскому земскому исправнику сообщена выписка изъ сего заявленія горнаго правленія, съ просьбой сдѣлать оное извѣстнымъ чопошскимъ инородцамъ и раскольникамъ, для успокоенія первыхъ и вразумленія послѣднихъ.

Сентября 16—19. Бураны (вѣтеръ съ снѣгомъ) ежедневные, непрерывные; ѣхать нельзя. Къ тому же надобно было писать вновь въ горное правленіе дополнительное объясненіе по чопошскому дѣлу, и въ то же время къ г. генераль-губернатору записку, въ которой разъяснено поземельное положеніе алтайскихъ инородцевъ вообще, и значеніе его для судьбы миссіонерскаго дѣла, съ особенною прозьбою вполне обезпечить спокойствіе чопошскихъ инородцевъ отводомъ имъ земли и выселеніемъ раскольниковъ. Съ этою цѣлю, для ускоренія дѣла, я долженъ былъ остаться до почтоваго дня, то-есть, до 19 числа въ

Бійскѣ, чтобы не посылать корреспонденціи изъ Улалы, спустя еще десять дней. Кстати замѣчу здѣсь, что стоверстное разстояніе главнаго стана (Улалы) отъ почтовой конторы (въ Бійскѣ), не смотря на удобные во всякое время года пути сообщенія, причиняютъ много неудобствъ и задержекъ въ письменномъ ходѣ дѣлъ, по управленію миссіею; что же было бы, если бы въ самомъ дѣлѣ *центральнымъ* мѣстопробываніемъ начальника миссіи былъ монастырь на Чулышманѣ!...

Сентября 20. На ночь выѣхали изъ Бійска и ѣхали всю ночь. По дорогѣ, въ послѣдніе дни, выпало столько снѣгу, что цѣлые два дня крестьяне ѣздили на саняхъ, теперь онъ только кое-гдѣ бѣлѣетъ.

Сентября 21. Во второмъ часу по полудни прибыли мы въ Улалу и нашли тутъ нашихъ братій, посланныхъ на Чопошъ. Послѣ 2½ недѣльнаго пребыванія на Чопошѣ, въ юртахъ и палаткахъ, въ занятіи обученіемъ язычниковъ истинамъ вѣры, они возвратились въ Улалу, по слухамъ, будто бы я изъ Барнаула поѣхалъ хлопотать дальше въ Томскъ. Они привезли съ собою рассказы съ самыми отрадными и интересными подробностями. Между прочимъ, при обличеніи толмачемъ несостоятельности языческихъ вѣрованій, самымъ лучшимъ помощникомъ его оказался одинъ изъ самихъ же язычниковъ, сосѣдъ по кочевью Тызыяковыхъ. Съ подробностями знатока и артистическимъ юморомъ, онъ представлялъ весь процессъ камланья

въ такомъ (вѣрномъ, впрочемъ) видѣ, что если бы въ чьей нибудь душѣ еще оставались какіе-нибудь слѣды страха къ лицедѣйству шаманскому и камскому призыванію бѣсовъ, то отъ этихъ юмористическихъ сценъ и характерныхъ комментаріевъ, которыми сопровождалъ ихъ Начинъ (имя калмыка), они должны были совершенно исчезнуть. Въ свою очередь студенты П. И. Макушинъ и И. В. Солодчинъ, занимавшіеся обученіемъ молодыхъ калмычатъ, не могли рассказывать безъ восторга о внимательномъ усердіи и понятливости ихъ,—о томъ, какъ скоро и довѣрчиво они привязались къ своимъ учителямъ и ко всѣмъ „нашимъ“,—какъ другъ другу напоминали слова молитвъ, имъ преподаваемыхъ, какъ маленькіе калмычата, при отъѣздѣ своихъ учителей, плакали, расставаясь съ ними, словно съ родными. Такимъ образомъ, мнѣ предстояла почва, уже подготовленная благодатію Божіею и трудами моихъ сподвижниковъ, изъ которыхъ двумъ (П. И. Макушину и И. В. Солодчину) особенно не легкимъ должно было показаться семнадцатидневное кочеванье въ сентябрѣ на этотъ разъ весьма холодномъ и въ дымной юртѣ. Дай Богъ имъ терпѣнія и на будущее время!

Въ этотъ же день мыютинскій житель, Николай Курманъ *), ревнуя о распространеніи св. вѣры ме-

---

*) Личность замѣчательная,—человѣкъ, знающій русскую и монгольскую грамоту, въ началѣ—шаманистъ и одинъ изъ первыхъ враговъ миссіи, потомъ неудовлетворенный шаманствомъ, онъ сталъ изучать бу-

жду своими соплеменниками, на собственной лошади привезъ ко мнѣ съ р. Сары-Копши одного язычника для крещенія. Такъ какъ я немедленно имѣлъ въ виду ѣхать на Чопошъ, то оба они согласились слѣдовать туда же, чтобы этому язычнику тамъ, вмѣстѣ съ прочими, приготовиться къ крещенію и креститься.

Сентября 22. Вечеръ предыдущаго дня и половину настоящаго провели мы въ сборахъ къ поѣздкѣ хоть и не дальней, но можетъ быть не кратковременной. Выѣхали въ половинѣ дня; со мною отправились всѣ вышеупомянутыя лица, и кромѣ того, по желанію чопошскихъ инородцевъ и собственному усердію, ихъ *дружокъ* и довѣренный совѣтникъ, добрый христіанинъ, торгующій инородецъ селенія Маймы, Андрей Софроновъ (Чиндековъ). Николай Б., къ крайней своей скорби, за болѣзнію долженъ былъ остаться въ Ула-лѣ (потомъ онъ не вытерпѣлъ таки: больной пріѣхалъ въ Чопошъ, чтобы быть свидѣтелемъ и участникомъ духовнаго торжества, при крещеніи многочисленныхъ его родственниковъ). Въ дер. Билюлю прибыли за-свѣтло, но ѣхать дальше было невозможно; остались до утра. Вечеромъ я занялся съ толмачемъ переводомъ апостола, читаемаго при таинствѣ крещенія; ночью выпалъ снѣгъ; стало холодно.

дизмъ, но не найдя въ немъ того, чего искала душа его, онъ совсѣмъ было сдѣлался магометаниномъ; кончилъ однако тѣмъ, что уразумѣлъ истину Христову, и теперь ревностный и крѣпкій въ вѣрѣ христіанинъ: А. В.

Сентября 23. Утромъ, пока собирались въ путь, кончилъ начатый вчера переводъ апостола. Выѣхали въ 10¹/₂ часовъ; но все еще холодно, потому что снѣжно и сыро. Дорога—сперва вверхъ по рѣчкѣ Билюлѣ, потомъ вправо по узкой крутой ложбинѣ чрезъ высокій, сырой, каменистый перевалъ—узелъ истоковъ рѣкъ Билюли, Узнези, Чопоша, Баранголы, Ыни и другихъ. Тутъ я въ первый разъ видѣлъ загороди, которыя тянутся иногда на нѣсколько верстъ, и дѣлаются инородческими звѣропромышленниками для ловли дикихъ козловъ (сернь), попадающихъ подъ луки самострѣла, устанавливаемые въ воротахъ, нарочно устраиваемыхъ въ разныхъ мѣстахъ этой загороди. Проѣхавъ съ трудомъ вязкое и топкое болото и поднявшись еще разъ на небольшую возвышенность, спустились мы, по другому скату къ небольшой горной рѣчкѣ—Баранголу. Здѣсь было лѣтнее кочевье Тызыяковыхъ, и оставались еще нетронутыми четыре юрты, но и тѣ на дняхъ надобно было перевозить на Чопошь для зимней кочевки; пятая юрта была наша, на возвышенной площадкѣ надъ быстрымъ Баранголомъ, въ защиту отъ безпокойствъ, причиняемыхъ скотомъ, огороженная жердями. Тотчасъ же (часовъ въ пять вечера) раскинуты были двѣ палатки, разведенъ огонь въ нашей юртѣ, остававшейся не занятою, и квартиры готовы. За гостями дѣло не стало. Прежде всѣхъ пожаловало самое юное поколѣніе, которому уже готово было и угощеніе — *обычное* въ видѣ сухаря, и *чрезвычайное* — въ маломъ кускѣ сахара. Уже прежде

ознакомившіяся съ моими сотрудниками, дѣти не дичились нисколько и меня, челоѵка новоприбывшаго, напротивъ, были смѣло-довѣрчивы. Имъ сдѣланъ былъ экзамень, и результатъ оказался самый похвальный для учителей и учениковъ и отрадный для экзаменатора: дѣти 8—9 лѣтъ не только умѣли *истово*, неспѣшно и правильно полагать на себѣ крестное знаменіе, произносить краткія молитвы Спасителю, Божіей Матери, Ангелу-хранителю, отвѣчать на вопросы о главныхъ истинахъ вѣры, но очень твердо и ясно прочитать молитву Господню. *Утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ!*... Да наградить Господь моихъ молодыхъ сотрудниковъ, потрудившихся посѣять святыя сѣмена въ сердца малыхъ сихъ!

Сдѣланъ визитъ хозяевамъ юртъ и, прежде всего, больному Каланаку. Очень жаль, — челоѵкъ умный и между своими авторитетный, въ движеніи къ христіанству первый и главный, и вотъ, среди своихъ добрыхъ и святыхъ начинаній, въ нужнѣйшее для него и для прочихъ время, посѣщенъ тяжкою болѣзнію... Божіи судьбы! По освидѣтельствованіи фельдшеромъ, въ состояніи больного не оказалось ничего опаснаго; была только общая слабость. Больному дали немного церковнаго вина и напоили его нашимъ чаемъ. Удивляться надобно, какъ эти инородцы въ болѣзняхъ своихъ не мрутъ, какъ мухи, при той обстановкѣ и условіяхъ гигиеническихъ, какія обычны обитателямъ берестяныхъ юртъ! Напримѣръ, хотя въ этотъ разъ: че-

ловѣкъ страдаетъ горячкою, и между тѣмъ лежитъ на-
покрытомъ войлокомъ полу юрты у самаго огня; съ
одной стороны сухой, палящій жаръ отъ дровъ, съ
другой постоянная тяга холодной осенней сырости.

Ночью въ палаткѣ нашей холодно и сыро; но подъ
теплою одеждою ночь проведена не неудобно и безъ
худыхъ послѣдствій.

Сентября 24. Утро пасмурное; къ полудню погода
прекрасная, день солнечный, ясный, тихій, прохлада
умѣренная. Мы отправились (верхомъ, конечно), на р.
Чопошъ; проѣхали мимо основываемой раскольниками
деревни Воскресенской, гдѣ нашли до 10-ти неболь-
шихъ избушекъ и столько же хорошихъ хлѣбныхъ ам-
баровъ. Вверхъ по Чопошу, версты на 1½, поднялись
къ зимнему кочевью нашихъ чопошцевъ, гдѣ уже было
поставлено нѣсколько юртъ и куда скоро должны быть
переведены съ Барангола остальные юрты. Выбрали
и указали мѣсто какъ для нашихъ юртъ, такъ и для
походной церкви, которую, калмыки по нашему плану,
имѣли воздвигнуть изъ жердей и покрыть берестою.
И здѣсь, испытанные въ знаніи молитвъ, даже дѣти
доставили мнѣ полное утѣшеніе. Этими утѣшеніями
выкупались разнообразныя, ближнія и дальнія невзго-
ды, физическія и нравственныя, отъ чужихъ и отъ
своихъ.... Въ помощь къ намъ прибыло еще нѣсколько
человѣкъ изъ чемальскаго стана—сестра милосердія
А. С. Л—ва съ новокрещенною инородкою, для заго-
товленія бѣлья къ крещенію. Изъ Улалы прибылъ ал-

тайскій миссіонеръ о. Акакій съ причетникомъ и съ запасомъ для нашего пропитанія. Не удержался и, не смотря на свою болѣзнь, пріѣхалъ и Николай Б., а съ ними еще одна женщина улалинская, старушка, которая такъ же поусердствовала быть нашею сотрудницею на этотъ разъ, и потомъ много потрудила, занимаясь шитьемъ рубашекъ для крещенныхъ: спаси ее Богъ! Ради душевнаго и тѣлеснаго здравія, предложено больному Каланаку завтрешній день принять св. крещеніе, на что онъ съ радостію согласился, но просилъ, чтобы удостоить св. крещенія въ одной съ нимъ купели и все его семейство, къ чему препятствій не оказалось. Обучаемъ былъ съ другими и привезенный Курманомъ язычникъ. Вечеромъ, на канунъ воскреснаго дня, среди обитаемой нами площади, устроенна походная колокольня, повѣшенъ небольшой колоколь, привезенный о. Акакіемъ изъ Уалалы, и предъ всенощнымъ бдѣніемъ раздался колокольный звонъ, въ первый разъ отъ сотворенія міра огласившій эти ущелья и непріятный, безъ сомнѣнія, только той невидимой личности, въ честь которой до сихъ поръ оглашались эти горы и удоля звуками камскаго бубна... Всенощное бдѣніе совершено было въ моей палаткѣ; служба почти вся шла на татарскомъ языкѣ; пѣніе отличное, хоть бы въ любомъ хорошемъ соборѣ; служащіе находились въ палаткѣ, а молящіеся у дверей ея подъ чистымъ, тихимъ, звѣзднымъ небомъ.

Сентября 25. Воскресный день. Литургію служить не было возможности; пропѣвши утреннія молитвы, занялись приготовленіемъ всего нужнаго ко крещенію и повтореніемъ огласительныхъ поученій и нужныхъ при крещеніи вопросовъ и отвѣтовъ съ готовящимися къ крещенію. Въ этихъ занятіяхъ прошелъ весь день. Между тѣмъ, по моему зову, явились ко мнѣ раскольники; я распросилъ ихъ о чемъ нужно, и съ своей стороны разъяснилъ имъ положеніе дѣла, именно съ тою цѣлю, чтобы они заранѣе приняли мѣры къ обратному переселенію въ мѣста ихъ прежняго жительства, и не могли потомъ жаловаться, что извѣстіе о томъ застало ихъ въ расплохъ, неожиданно. Моими объясненіями они, повидимому, остались довольны и благодарили,—одни лицемѣрно, а нѣкоторые искренно, потому что они здѣсь ничего еще не устроили для себя и только на дняхъ вздумали сюда переселиться.

Приготовленія наши кончились только къ вечеру. Картина была поразительная. На занимаемой нами высокой, огороженной площадкѣ, съ восточной стороны—наша импровизированная колокольня; съ сѣверной и южной—двѣ бѣлыя палатки; съ западной—юрта, въ срединѣ которой передъ столикомъ съ книгами, крестомъ, евангеліемъ, сосудомъ для св. мѣра и проч. простая деревянная купель, окруженная священнослужителями; предъ нею десять челобѣтчиковъ, готовыхъ отречься отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, ожидающихъ духовнаго возрожденія въ банѣ *накибытія* и благодатнаго запечатство-

ванія даромъ Святаго Духа; вмѣстѣ съ ними поющіе и предстоящіе, они же и воспріемники и воспріемницы, русскіе и инородцы. Не вдалекѣ — юрты будущихъ христіанъ, съ остатками кое-гдѣ жертвенныхъ березокъ; кругомъ небольшая, уединенная, безмолвная долина, со всѣхъ сторонъ окруженная высокими отлогими горами, покрытыми еще свѣжею, неувядшею травою и неувядаемою зеленью хвойнаго лѣса. Вечеръ тихій, теплый; надъ всѣмъ этимъ ясное, темносинее небо съ свѣтящимися звѣздами, какъ бы очами ангеловъ Божіихъ, слетѣвшихся на священное торжество, и какъ бы земное отраженіе небеснаго свѣта въ ночной темнотѣ — мерцаніе восковыхъ свѣчей предъ иконами и въ рукахъ крещенныхъ; трехсвѣчный свѣтъ по краямъ купели — видимый образъ невидимаго, таинственнаго пріосвѣненія освятительнымъ присутствіемъ Пресвятыя Троицы; среди полной тишины — ясные, сознательные отвѣты оглашаемыхъ на предлагаемые имъ отъ крещающаго на родномъ языкѣ вопросы, ихъ твердое: *аминь*, торжественное троекратное обхожденіе вокругъ купели съ горящими свѣчами въ рукахъ десяти чловѣкъ новопросвѣщенныхъ и ихъ воспріемниковъ, въ предшествіи священнослужителей съ стройнымъ пѣніемъ стиха: *Кажі Христосхо креске тюшкернде, Христосты кїндігер, т. е. елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуїа...* Будучи участникомъ и зрителемъ сего священнаго торжества, нельзя было оставаться равнодушнымъ. Что же долженъ былъ чувствовать тотъ, кому Господь да-

роваль въ первый разъ послужить при духовномъ возрожденіи, освященіи, оправданіи именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего вдругъ толикаго числа язычествовавшихъ созданий Божіихъ, своихъ плотскихъ братьевъ о Адамѣ первомъ и потомъ духовныхъ чадъ о Христѣ Іисусѣ *)!... *Отложи-ти ветхаго чловѣка и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*, первымъ сподобился рабъ Божій Андрей (больной Каланакъ 63 лѣтъ) какъ первозванный благодатию Божіею къ св. вѣрѣ, и подобно первозванному апостолу, своими разумными рѣчами призвавшій ко Христу прочихъ братій и родныхъ своихъ. По крайне-болѣзненной слабости, несмотря на близкое разстояніе, онъ не могъ дойти отъ своей юрты до мѣста крещенія. Одѣтый въ лучшую одежду, онъ посаженъ былъ на лошадь и поддерживаемый дѣтьми, едва доѣхалъ. Не легко было ему входить въ купель и выходить изъ нея, затѣмъ нѣсколько времени оставаться съ непокровенною головою и необутыми ногами на открытомъ воздухѣ. Но всѣ эти трудности и неудобства болящій и изнуренный Андрей перенесъ охотно и съ благодушнымъ терпѣніемъ. За нимъ послѣдовали во св. купель жена его Бабаякъ, 64 л. (во св. крещеніи Варвара) его дѣти съ женами и дѣтьми дѣтей его, всего 10 чловѣкъ.

*) До этого случая большею частію приходилось мнѣ крестить каждый разъ 1—5 чловѣкъ, не больше. А. В.

Сентября 26. Праздникъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Больному Андрею легче: слава Богу! Утромъ совершенъ, на мѣстѣ крещенія, молебенъ св. Іоанну Богослову, съ водоосвященіемъ; освящены, привезенныя нами для новокрещенныхъ, иконы; затѣмъ, съ сими иконами, св. крестомъ и св. водою отправились мы въ юрту больнаго Андрея, объяснили ему значеніе и силу освященной воды, отъ которой съ духовною жаждою вкусилъ новопросвѣщенный: вся юрта, одежды, сосуды и вся домашняя рѣхлядь окроплены были св. водою; данная Андрею икона поставлена на приличномъ мѣстѣ и изложено передъ нею ученіе св. церкви о значеніи и почитаніи св. иконъ; объяснено, для чего и какія даются имена новокрещеннымъ, въ частности сказано объ имени, данномъ Андрею Каланаку (о св. Андреѣ первозванномъ).

Пріѣхалъ помянутый выше калмыкъ Начинъ. Усердно хлопочеть, суетится, помогаетъ нашимъ таскать дрова, разводитъ и поддерживать огонь и проч. Пришелъ къ моей палаткѣ. Познакомились; мало по малу сведена была рѣчь къ *единому на потребу*. Не обинуясь, Начинъ признался, что камамъ и камству не вѣритъ, что вѣру христіанскую признаетъ истинною, святою вѣрою, и давно намѣренъ креститься; но на приглашеніе теперь же послѣдовать спасительному примѣру своихъ сосѣдей согласія не изъявилъ. Сталъ выставлять разныя, по его мнѣнію, непреодолимыя препятствія, — первое, что жена его не соглашается оставить язычество, — мало того, въ случаѣ его кре-

щенія, грозитъ ему сдѣлать надъ собою что либо нехорошее, и однажды уже въ подобномъ случаѣ собиралась удавиться; второе, что крещенному человѣку приходится терпѣть разныя непріятности отъ некрещенныхъ властей своихъ, а по ихъ наговорамъ и отъ крещенной земской власти. Это послѣднее обстоятельство само собою не могло служить довлѣющимъ препятствіемъ; первое важнѣе, но и на это возражали ему, что слѣдовало. Начинъ задумывался, но не рѣшился... Предоставленъ собственному его размышленію и дальнѣйшему дѣйствию на сердце его благодати Божіей.

Хлопоты къ перекочевкѣ... Наконецъ палатки сняты, уложены, связаны во вьюки, навьючено и все остальное имущество наше, одежды, припасы; сожжены уцѣлѣвшія кое-гдѣ идоложертвенныя березки, при чемъ новокрещеннымъ усердно помогали некрещенные, особенно Начинъ. На мѣстѣ крещенія поставленъ деревянный крестъ; помолились, и караванъ нашъ двинулся внизъ по Баранголу, потомъ вверхъ по берегу Катуня и прибылъ на путь зимней кочевки, куда перобрались почти всѣ наши новокрещенные. На новомъ мѣстѣ нашемъ, гдѣ намъ предстояло прожить еще нѣсколько дней, нашли мы, кромѣ калмыцкихъ юртъ, двѣ особыя юрты собственно для насъ и—церковь. Церковь вышла очень хорошая, только низка и сверху могъ попадать въ нее и дождь и снѣгъ. Планъ ея: длинное зданіе, человѣкъ на 50, изъ трехъ столбовъ, на нихъ толстая жердь; къ ней наклонно тонкія жер-

ди съ востока, сѣвера и юга, покрытыя берестю; западъ открытъ вмѣсто двери; надъ входомъ св. крестъ. А большой, высокой хорошо укрытой юртѣ мы просто рады, какъ бы самому покойному, теплomu дому. Въ сырыхъ, не прогрѣваемыхъ огнемъ, палаткахъ въ холодное, осеннее время весьма неудобное житье.

Сперва сдѣлано испытаніе и продолжено обученіе готовящихся къ крещенію калмыковъ; потомъ, вечеромъ, бесѣда съ своими спутниками объ исторіи возлюбленнаго ученика и апостола Христова, евангелиста Іоанна Богослова, продлившаяся до глубокой ночи.

Сентября 27. По зову колокола, всѣ собрались на утреннюю молитву, и оглашены были находившіеся на лице язычники. Затѣмъ одни исправляли церковь „въ планѣ и фасадѣ“, основывали иконостасъ (т. е. на чемъ бы повѣсить шелковыя полотнища съ изображенными на нихъ иконами); другіе занимались разнообразными дѣлами по приготовленію къ крещенію. Но въ импровизированной церкви нашей оказалось невозможнымъ совершить крещеніе. Поднялся порывистый, сильный вѣтеръ и произвелъ нѣкоторыя поврежденія; къ тому же стало очень холодно, а при новыхъ порывахъ вѣтра и не безопасно. Въ 6 часовъ вечера, въ нашей юртѣ, началось послѣдованіе оглашенія остальныхъ, а потомъ въ 9-мъ часу и самое крещеніе, кончившееся въ 11-мъ часу *). Малыя дѣти, послѣ

---

*) Крещено въ этотъ разъ 25 человекъ: старецъ Тискинекъ, какъ старшій въ этомъ многочисленномъ родѣ и преклонныхъ лѣтъ (75-ти)

оглашенія, за позднею порою, не были крещены, а оставлены до утра.

Дорожный запасъ нашъ на исходѣ; послано за нимъ въ Чемаль. Ночью буря; юрта наша дрожить, но держится; въ глаза дымить: такъ прошла вся ночь. По крайней мѣрѣ ни дождя ни снѣгу,—и то слава Богу!

Сентября 28. Утро тихое. Но увы, церковь наша совершенно разрушена. Впрочемъ, это случается на Руси и не съ берестяными храмами!... Придется совершить литургію въ нашей просторной и прочной юртѣ. А пока, (какъ на Баранголѣ) совершили водоосвященіе, освятили иконы, торжественно съ пѣніемъ: *экаанкіжілерды аргалагын*, т. е. *спаси Господи, люди твоя*, обошли всѣ юрты, окропляя ихъ св. водою, осѣняя честнымъ крестомъ, поставляя св. иконы и объясняя значеніе и употребленіе св. воды и св. иконъ.

Въ полдень, одинъ изъ недавно крещенныхъ, посланный за отсутствующими, привезъ къ намъ еще трехъ сосѣднихъ калмыковъ—сиротъ (впрочемъ взрослыхъ) сестру и двухъ братьевъ: занимались съ ними. Къ вечеру крещены были, оглашенные наканунѣ, малолѣтнія дѣти. Такъ какъ въ продолженіе дня, раньше не было досуга совершить надъ ними крещеніе, то ново-

---

нареченъ, по имени отца вѣрующихъ, — *Авраамомъ*, при чемъ ему въ назиданіе предложено было повѣствованіе о его небесномъ покровителѣ, праотцѣ Авраамѣ, которое чувствительный и смиренный старецъ выслушалъ со слезами и многократными низкими поклонами. А. В.

просвѣщенные матери почувствовали уже доброе нетерпѣніе, и обращались къ толмачу моему съ вопросомъ: „скоро ли дѣтей будутъ мыть“ (т. е. совершать священное омовеніе въ купели), иначе вечеромъ они рано захотятъ спать, и нельзя уже будетъ крестить въ этотъ день“.

Мальчики и дѣвочки и даже взрослые молодые люди весьма охотятся учиться грамотѣ. Родители согласны, а тѣ, у кого дѣти еще малы, жалѣютъ, что малы. Дѣвушка 14 лѣтъ, Пелагія (бывшая Папангашъ), дочь Авраама, изъявила желаніе зимою ѣхать въ Улалу, пожить и поучиться грамотѣ у своей крестной матери, дочери толмача Чевалкова. Отецъ—старикъ, не отрицая всей пользы ученія, не рѣшается ее отпустить: „люблю ее очень, говоритъ онъ, жаль разстаться, одна и есть, некому и пищу для меня готовить.“ Узнавъ объ этомъ, я съ своей стороны сталъ убѣждать его, какъ его крестный отецъ. Указалъ ему, между прочимъ, на то, что дочь ему же старику будетъ читать молитвы и слово Божіе; что ей можно поѣхать сперва ненадолго, а если соскучится она или онъ, то ей можно и дома побывать. — „Вотъ сноха твоя, говорю, въ отсутствіи дочери будетъ тебѣ готовить кушанье“ *). На послѣднее сноха его, по моему убѣжденію, согласилась. Но одно препятствіе устранилось,

---

*) Женатые дѣти инородцевъ обыкновенно живутъ отдѣльно отъ отца и матери, обычай—крайне вредный и въ экономическомъ и въ нравственномъ отношеніи. А. В.

явилось другое. Братъ Пелагіи, Митрофанъ не соглашается. — „Я человекъ слѣпой (онъ лишился зрѣнія тому нѣсколько лѣтъ), сестра водить меня на охоту за козлами. Ктожь меня теперь будетъ водить?“ Но и его скоро удалось убѣдить. — „Если ужь такъ, скажь онъ въ заключеніе разговора, пусть теперь же ѣдетъ, а не зимою“. — Въ утѣшеніе ихъ я сказалъ, что Богъ дастъ и у нихъ построимъ зданіе для училища, будутъ учиться дома. Всѣ были очень рады. Между тѣмъ пріѣхали съ запасомъ. Слава Богу, будемъ сыты. Посланные привезли и другое извѣстіе доброе, — встрѣтили Начина. Онъ ѣздилъ за малолѣтнею своею дочерью, чтобы вмѣстѣ съ нею пріѣхать сюда для крещенія, и по дорогѣ у всякаго встрѣчнаго, разумѣется, крещеннаго спрашивалъ: „лучше ли, хорошо ли креститься“?.. Видно, что въ душѣ его идетъ борьба. Обѣщался пріѣхать къ вечеру, — но не пріѣхалъ.

На утро имѣлъ быть великій праздникъ: первое приобщеніе новопросвѣщенныхъ; потому съ вечера совершали торжественное всенощное бдѣніе св. апостоламъ Христовымъ.

Сентября 29. Первая православная литургія, первая безкровная жертва — въ юртѣ, на языческомъ и раскольничьемъ Чопошѣ! Еще съ вечера, благодаря усердію и находчивости П. И. Макушина, уставлено было весьма удобно дерево для иконостаса. Утромъ рано развѣсили и украсили иконостасъ — изъ двухъ

полосъ желтой шелковой ткани съ напечатанными иконами, и такой же съ изображеніями завѣсы. Подобные походные иконостасы очень удобны; надобно бы имѣть ихъ каждому миссіонеру; ихъ можно легко и скоро уставлять и въ молитвенномъ домѣ, и въ палаткѣ, и, въ случаѣ крайней нужды, какъ въ этотъ разъ, въ юртѣ. Въ большой юртѣ олтарь вышелъ просторный, и еще предъ олтаремъ осталось мѣста довольно, такъ что въ церкви помѣстилось, вмѣстѣ съ пріѣзжими, до 50 человекъ. Большимъ украшеніемъ для олтаря послужили, кромѣ иконы Распятія, больше десяти раскрашенныхъ картинъ священной исторіи (Шнорра), развѣшанныхъ по запрестольной сторонѣ юрты. Отъ престола до діаконскаго мѣста раскинуть былъ, нарочно привезенный изъ Увалы, хорошій коверъ. Церковь—юрта наполнилась богомольцами. Пѣніе опытныхъ пѣвцевъ и пѣвицъ съ хорошими голосами, на алтайскомъ языкѣ, благочинное предстояніе и усердная молитва новооблагодатствованныхъ чадъ Божіихъ не могли не воздѣйствовать и на души служащихъ. *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, Той же и во вѣки. На всякомъ мѣстѣ владычество Его; Духъ, идѣ же хочетъ, дышетъ.* И тѣ, которымъ приходилось не одинъ разъ служить въ огромнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ храмахъ столицы православнаго русскаго царства, на этотъ разъ не замѣчали никакого ущерба для своего молитвеннаго настроенія. Еще наканунѣ, и не одинъ разъ, чрезъ толмача было преподано, а теперь на литургіи повторено мною ученіе о тайнѣ св.

Тѣла и Крови Христовыхъ и о безцѣнныхъ плодахъ причащенія. Нельзя было равнодушно смотрѣть на этихъ еще недавнихъ плѣнниковъ діавола, гладныхъ и хладныхъ душею, а теперь съ умиленіемъ, съ живою вѣрою и благодарными слезами внимающихъ благой вѣсти о небесномъ, неизреченномъ дарѣ...

Послѣ литургіи, приготовляли мы ко крещенію остальныхъ (братьевъ Мартычака и Камчичака), а о. Акакій поѣхалъ со св. водою и иконами въ тѣ юрты, въ которыхъ мнѣ еще не приходилось побывать съ этою цѣлію. Къ сожалѣнію, сестра упомянутыхъ братьевъ передумала креститься. Въ объясненіе на это братья могли только сказать: „малоумная“! Если Богу угодно будетъ, придетъ и она въ ограду церкви Христовой. А какъ усердно заботились было объ этомъ наши недавно обращенныя женщины! Но эта язычница впала въ какую-то одичалость, убѣжала въ другую юрту, откуда новокрещенныя женщины сами привели ее за руки и посадили: стала было слушать; но, вѣроятно, *не у пріиде часъ. Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, сказалъ Христосъ Спаситель, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его. Обрати мя Госиоди, и обращающа, говоритъ одинъ священный писатель по благодатному опыту.* Эти истины св. Писанія въ тотъ же день подтвердились еще рѣзче, во всей очевидности, другимъ случаемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, какое вліяніе на дѣло можетъ имѣть, такъ называемая, среда, — хорошая или дурная. На этотъ разъ вліяніе было не полезное.

Въ половинѣ дня пріѣхалъ Начинъ, впрочемъ безъ дочери. Отправляясь изъ Улалы, мы взяли съ собою картину страшнаго суда, большихъ размѣровъ. Сперва она висѣла въ нашей юртѣ. Въ этотъ разъ, по случаю пріѣзда язычниковъ и согласно желанію ново-крещенныхъ, она была вывѣшена на открытомъ мѣстѣ. Ее обступили и тѣ и другіе. Толмачъ мой началъ объяснять имъ содержаніе картины. Помощникомъ ему явился Начинъ. Показывая на изображеніе сатаны, и добавляя отъ себя характеристику „курюмеси“ (такъ называютъ они діавола), онъ сталъ рѣзкими чертами изображать мученія, ожидающія діавола и его чтителей, и настойчиво предлагалъ язычникамъ цѣловать изображеніе темной адской личности. Тѣ, конечно, со страхомъ отступали, отказываясь отъ такого предложенія *). Нельзя было сомнѣваться, что душа Начина оторвалась уже отъ языческаго міра, что онъ теперь нашъ, и будетъ Божій. Но, увы, послѣдовавшія объясненія съ нимъ показали нашу ошибку и тщету нашей надежды. На предложеніе толмача принять св. крещеніе Начинъ не отвѣтилъ согласіемъ. Моя съ нимъ неоднократная, продолжительная бесѣда и усиленные

---

*) Въ это время подошелъ къ картинѣ Авраамъ; узнавъ въ чемъ дѣло, онъ обратился съ вопросомъ къ толмачу: гдѣ тамъ изображенъ ликъ Іисуса Христа? и получивъ указаніе, съ трогательною любовію и радостію облобызалъ ликъ своего дорогаго Спасителя; потомъ торжественно замѣтилъ язычникамъ: «вотъ мы своего Господа изображеніе цѣлуемъ, а вы своего «курюмеса» не можете». А. В.

увѣщанія остались тоже безуспѣшны. Все, что ни говорилось ему о лживости языческихъ вѣрованій, объ истинномъ Богѣ, о грѣховности человека, о спасеніи во Христѣ, о будущей жизни, о необходимости крещенія, все это, и по его убѣжденію, *чинъ, чинъ* (истинно, справедливо), все это, говоритъ, „*билип-ядымъ*“ (знаю) всему „*яндап-ядымъ*“ (вѣрую), но принять крещеніе не рѣшаюсь. Что за причина? Опять прежніе резоны, несостоятельность которыхъ онъ самъ было призналъ и уже нашель было себѣ крестнаго отца (изъ русскихъ крестьянъ). Послѣ объяснилось, что именно избраніе имъ этого человека въ воспріемники и послужило ему во вредъ. Эта личность, считающаяся природно-христіанскою, захотѣла воспользоваться обстоятельствами Начина для своей личной, своекорыстной и крайне дурной цѣли *). Всѣ наши увѣщанія ни къ чему не привели; я долженъ былъ дѣйствовать на Начина страхомъ наказанія отъ Бога ему, какъ рабу вѣдущему, но не творящему, и за тѣмъ, съ молитвою о спасеніи и вразумленіи его самимъ Богомъ, предоставилъ суду его совѣсти, давъ однакожь ему обѣщаніе — во всякое время принять его съ любовью, если онъ образумится.

Наступалъ уже вечеръ. Мы пошли совершать кре-

---

*) У избраннаго Начиномъ крестнаго отца, крестьянина, зараженнаго духомъ раскола, сынъ — церковный староста. Отецъ внушилъ Начину предложить мнѣ самое нелѣпое условіе — освободить сына этого крестьянина отъ званія церковнаго старосты. А. В.

щеніе, а Начинъ остался одинъ, въ юртѣ, сидя съ поникшею головою. Послѣ узналъ я, что съ нимъ два раза дѣлались *конвульсіи*,—явленіе не рѣдкое на Алтаѣ съ бѣсослужителями, особливо съ *камами*; Начинъ сознался, что онъ „мало-мало камъ“. Не хочется видно бѣсу скоро выпустить изъ рукъ своего нарочитаго слугу и кормильца *). Ты Самъ, Боже всемогущій, не хотящій смерти грѣшника, обрати его и оживотвори, сокрушивъ сатану подъ ноги его!

По совершеніи св. крещенія надъ остальными и короткаго отдыха, всѣ новокрещенные приглашены были въ нашу юрту на прощальный вечеръ; завтрашній день рано мы должны были оставить памятный Чопошъ, и ѣхать въ Улалу, чтобы успѣть туда къ порѣ всенощнаго бдѣнія, по случаю предстоящаго праздника Покрова Божіей Матери.

Нашъ братскій союзъ о Христѣ • Исусѣ съ чопошскими жителями еще такъ новъ, разлука съ ними предстояла не всегдашняя, обстановки нашей кочевой жизни были отнюдь не комфортабельны, а наступившая осень, холодные вѣтры, снѣгъ и изморозь чувствительно докладывали о преимуществѣ осѣдлаго быта предъ кочевымъ. Однакоже мысль и чувство заняты были не теплою комнатою скромной улалинской квартиры, и личностями давно близкими сердцу, а тѣмъ

---

*) По вѣрованію алтайскихъ язычниковъ, приносимыя камами въ жертву лошади, коровы и проч. идутъ на угощеніе бѣсовъ. А. В.

мѣстомъ, тѣми лицами, которыхъ мы собирались оставить....

Возвращаясь мысляю къ этому вечеру, я считаю себя въ правѣ спросить: на многихъ ли недуховныхъ и духовныхъ концертахъ, музыкальныхъ вечерахъ и тому подобныхъ можно найти столько содержанія, питательности для духа и глубокихъ, чистыхъ, возвышенныхъ впечатлѣній, какъ на пустынномъ берегу какой-то, не обозначенной на картахъ рѣчки Чопошъ, въ бѣдной юртѣ, среди 30—40 полудикихъ калмыковъ, по азіатскому обычаю, разсѣвшихся около огонька отъ березовыхъ полѣнъ, замѣнявшихъ намъ всевозможныя, новоизобрѣтенныя лампы съ улучшенными горѣлками? *Царствіе Божіе внѣтъ васъ есть. Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, часть моя еси Ты!...* Вотъ программа нашего чопошскаго, музыкально - собесѣдовательнаго вечера: хоръ улалинскихъ пѣвчихъ поетъ неоднократно на алтайскомъ нарѣчій: *Царю небесный*, ангельскую пѣснь, *Святый Боже*; Молитву Господню; молитву за царя и люди: *Спаси Господи люди Твоя*, хвалебно-догматическую пѣснь церкви воинствующей: *Слава въ вышнихъ Богу*, вѣчную пѣснь церкви торжествующей: *аллилуія*, прочитываются раздѣльно и неспѣшно двѣ Христовыхъ заповѣди, на которыхъ „законъ и пророцы висятъ“, и десять заповѣдей синайскаго законоположенія. Чтеніе и пѣніе предваряется и сопровождается объясненіемъ читаемаго и поемаго... Старецъ Авраамъ, какъ тугой на ухо, посаженъ былъ ко мнѣ

и къ поющимъ поближе, чтобы лучше слышать пѣніе, чтеніе и объясненіе. И онъ слушалъ не только со вниманіемъ, но и со слезами умиленія. На концѣ своихъ многихъ дней старецъ сей призванъ къ жизни христіанской; но яркія проявленія благодати Божіей, въ движеніяхъ его сердца, показывали, что сему, ветхому днѣми, младенцу во Христѣ Іисусѣ даровано Господомъ исполнить вмалѣ лѣта долга. Самъ онъ, имѣя въ виду малый остатокъ дней и чувствуя дряхлость силъ своихъ, въ утѣшеніе свое и на духовную радость намъ, высказалъ тутъ же: „мнѣ уже поздно всему этому научиться, какъ слѣдуетъ; по крайней мѣрѣ, наши дѣти и внуки научатся“.

Не одинъ часъ продолжалось наше отрадное засѣданіе и кончилось „вечеру поздѣ сущу“. Наши силы поддерживались всѣми этими утѣшительными проявленіями, и мы готовы были продлить дѣло хоть на всю ночь; но такой трудъ и не по силамъ ни нравственнымъ, ни физическимъ, и необыченъ для инородцевъ вообще. При всемъ искусствѣ и стараніи миссіонера разнообразить и на время прекращать поученія, инородцы, вообще, какъ малыя дѣти, не могутъ долго сосредоточивать своего вниманія на одномъ предметѣ, и оно скоро утомляется... Послѣ краткой вечерней молитвы, всѣ разошлись на отдыхъ и покой.

Сентября 30. Утру глубоку, совершена о. Акакіемъ божественная литургія, для пріобщенія послѣдне-крещенныхъ, и тѣхъ прежде-крещенныхъ, которые вчера

должны были оставаться дома. Во время причастна предъ ними изложено было мною ученіе о таинствѣ св. причащенія. Пока я ѣздилъ версты за двѣ (въ юрту зятя Авраамова) для окропленія юрты св. водою и поставленія св. иконъ, съ обычнымъ назиданіемъ, — мои собратія окончили наши дорожные сборы, сложили все во вьюки и осѣдлали лошадей. Затѣмъ новыя чада Божія собрались въ бывшую нашу большую юрту для послѣдней молитвы ихъ о насъ и нашей о нихъ. Эта юрта имѣла отнынѣ служить мѣстопробываніемъ старѣйшаго изъ братьевъ, Авраама. Въ ней оставилъ я, для всегдашняго поклоненія молитвеннаго, большую и хорошую икону распятія Господня; завѣщаль новому хозяину юрты наблюдать, чтобы въ юртѣ не только ничего неприличнаго не дѣлали, но и не говорили и вели себя благоговѣнно, не забывая, что въ ней совершалось великое дѣло, и требовать такого же поведенія и отъ некрещенныхъ; заповѣдалъ также въ эту юрту всѣмъ новокрещеннымъ собираться на молитву, особенно въ воскресные и праздничные дни, для того, между прочимъ, чтобы общее чтеніе молитвъ въ слухъ укрѣпляло знаніе самихъ молитвъ и напоминало всякому то, что могло бы забыться; далъ совѣтъ не входить ни въ какія препирательства съ раскольниками, а въ случаѣ обидъ со стороны раскольниковъ немедленно увѣдомлять меня о томъ.

Помолились, пропѣли и распростились съ новыми чадами о Христѣ не какъ съ какими нибудь старыми друзьями, а какъ съ родными братьями. Едва подняв-

шійся съ одра болѣзни, Андрей (Каланакъ), вмѣстѣ съ другими новокрещенными, поѣхалъ провожать насъ версты за двѣ, а старецъ Авраамъ, женщины и дѣти нѣсколько шаговъ прошли за нами пѣшкомъ. Когда, отдавъ нашъ послѣдній поклонъ, мы обратились въ путь свой, а прочіе провожавшіе насъ пошли назадъ, то Авраамъ все еще продолжалъ стоять одиноко на пригоркѣ и дѣлать вслѣдъ намъ поклоны до земли; наконецъ и онъ отправился къ своей юртѣ. Андрей съ спутниками своими, хотъ неохотно, тоже распрощался съ нами.

Когда мы съ прочими братіями и ямщиками нашими, оставшись одни, двинулись въ дальнѣйшій путь, то при воспоминаніи о всемъ видѣнномъ и слышанномъ, на уста мои само собою выпросилось восклицаніе отъ сердца: „такими и столькими утѣшеніями, посылаемыми отъ Бога, съ избыткомъ восполняются всѣ разнообразныя скорби и оскорбленія, неудобства и тягости“!

Всѣ братія единогласнымъ свидѣтельствомъ подтвердили истину сего замѣчанія.

На горахъ и долинахъ лежалъ неглубокій снѣгъ — первинка. Но небо было безоблачное, солнце ярко свѣтило, воздухъ былъ чистый, теплый; природа въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ нашимъ душевнымъ настроеніемъ. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ; благодушествуетъ ли кто, да поетъ.* Составился безхитростный хоръ непритязательныхъ на искусство пѣвцовъ, и огласились доли и холмы причопошскіе

пѣснями хвалы и благодаренія Богу-Отцу Вседержителю, Господу Сыну Единородному и Утѣшителю всѣхъ Святому Духу. *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе!* Ангельскія слова сіи въ первый разъ на землѣ огласившія слухъ виолеемскихъ простецовъ-пастырей вполнѣ прилагались къ той землѣ, по которой мы теперь проѣзжали, къ тѣмъ простодушнымъ насельникамъ ея, которыхъ мы оставили. Встрѣчали по пути и еще юрты язычниковъ, но, дастъ Богъ, примѣру Авраама и сродниковъ его послѣдуютъ и сосѣди ихъ.

Въ этотъ разъ мы ѣхали совершенно другою, дорогою, съ вершины р. Чопоша къ верховью р. Ыни, внизъ по берегу этой рѣчки, и за тѣмъ по долину р. Суюльты выѣхали на долину р. Маймы. На берегу рѣчки Ыни, на днѣ глубокой и узкой долины, видѣли пріютившуюся, какъ дикое гнѣздо, пасѣку раскольничью.

Въ Улалу прибыли засвѣтло, а потому успѣли къ порѣ всенощнаго бдѣнія. Какъ бы въ заключительное выраженіе всѣхъ милостей Божіихъ, дарованныхъ въ нынѣшній день, меня встрѣтилъ ожидавшій здѣсь, прибывшій для св. крещенія съ отдаленной канской долины молодой калмыкъ Болтый. Когда мы проѣзжали по рѣкамъ Кану и Ябагану (въ августѣ мѣсяцѣ), онъ слышалъ объ этомъ, и тогда уже принялъ рѣшительное намѣреніе креститься; но тамъ не явился къ намъ, а вотъ теперь прибылъ сюда для исполненія своего намѣренія. Слава Богу о всемъ!

3 октября. Врагъ Христа и чадъ Его не оставляетъ въ покоѣ бывшихъ недавно слугъ своихъ, мститъ имъ, избравъ для сего орудіемъ тѣхъ, которые мнятъ себе быти исключительно и по преимуществу старовѣрными христіанами. Нарочно посланный отъ чемальскаго миссіонера, проѣзжая чрезъ Чопошъ, узналъ отъ тамошнихъ новокрещенныхъ о новыхъ крайнихъ обидахъ, угрозахъ, притѣсненіяхъ и оскорбленіи самой вѣры святой, православной, дѣлаемыхъ отъ раскольниковъ. За ними пріѣхалъ новокрещенный Косьма, братъ Авраама, и тоже самое подтвердилъ.

Мои бѣдныя чопошцы весьма смущены; чтобы успокоить ихъ и воспрепятствовать раскольникамъ дѣлать имъ обиды, а вмѣстѣ и дать знать, что дѣло наше на Чопошѣ не ограничится одними словами, рѣшено было подрядить десять человѣкъ плотниковъ изъ улалинскихъ новокрещенныхъ, послать ихъ на Чопошъ для немедленной отстройки, изъ купленнаго мною сруба, дома для пріѣздовъ миссіонерскихъ. Вмѣстѣ съ плотниками отправилъ я о. Акакія съ толмачомъ, для надзора за постройкою и, главнымъ образомъ, для дальнѣйшаго обученія новокрещенныхъ вѣрѣ, благочестію и совершенію съ ними св. молитвъ. Въ тоже время успѣшилъ сообщить земскому начальству съ просьбою о принятіи мѣръ къ усмирению буйныхъ старовѣровъ.

Октября 10. Пріѣхалъ съ Чопоша мой фельдшеръ, котораго я посылалъ туда къ больнымъ, и сообщилъ,

что съ толмачомъ нашимъ ѣдутъ къ намъ въ Улалу, для крещенія, нѣсколько человекъ изъ окрестностей Чопоша,—калмыкъ Ябакъ съ семьею, и жена другаго калмыка, Тадука, съ своими дѣтьми. Итакъ надежды наши начинаютъ приходить въ исполненіе.

Октября 11. Дѣйствительно, утромъ прибылъ М. В. Ч—въ, но одинъ. Сказываетъ, что едва не замерзъ. Онъ былъ въ легкой одеждѣ, а въ горахъ вдругъ выпалъ глубокій снѣгъ, сдѣлался сильный морозъ и страшный буранъ. Отъ того не могли пріѣхать съ нимъ ѣхавшіе креститься и остались на дорогѣ въ одной юртѣ, въ ожиданіи лучшей погоды. Впрочемъ большіе, оставивъ малыхъ дѣтей, сами скоро пріѣхали вмѣстѣ съ слѣпцомъ чопошскимъ Митрофаномъ. Митрофанъ поѣхалъ, по усердію своему, проводить своихъ сосѣдей до Улалы, и вмѣстѣ съ тѣмъ навѣститъ въ Улалѣ свою родную сестру Целагію, обучающую грамотѣ и хозяйству русскому, и въ сосѣднемъ селеніи Маймѣ—своего крестнаго отца (А. С. Ч.). Съ М. В. Чевалковымъ и Митрофаномъ получены разныя скорбныя, а больше отрадныя извѣстія. Сѣмя царства Божія, дѣйствиємъ благодати Божіей, растетъ и крѣпнетъ въ сердцахъ новопросвѣщенныхъ. Вотъ наивный рассказъ старца Авраама о себѣ самомъ, переданный имъ толмачу:

„Мнѣ вѣдь толкомъ сказывали, *) что въ субботу

---

*) Предъ отъѣздомъ нашимъ съ Чопоша новопросвѣщеннымъ было сказано о предстоящемъ праздникѣ. А. В.

праздникъ Покрова Божіей Матери. Наступилъ Покровъ, а я, по старости, про это и забылъ; пошелъ рубить лѣсъ на дрова. Вотъ одна лѣсина-то и упади, да прямо меня по ногѣ. Тутъ-то я и вспомнилъ, что нынѣ Покровъ, а я работаю. Богъ-то и погрозилъ мнѣ. Вѣдь прежде, когда некрещенными мы были, не знали праздниковъ и работали. А теперь вотъ какъ крестились, Господь и вразумляетъ“.

Завѣщаніе мое, данное Аврааму, исполняется точно. Юрта его служитъ мѣстомъ собранія для общей молитвы, и старецъ Авраамъ до того строгъ къ поведенію входящихъ въ юрту, что не позволяетъ даже никому курить въ ней табакъ.

Митрофанъ привелъ еще отъ Авраама окончательное рѣшеніе, съ которымъ и самъ согласенъ вполне: пусть Пелагія продолжаетъ жить и учиться въ Улалѣ цѣлый годъ. Такъ, родительская и братняя любовь скоро и вполне побѣждены разумнымъ желаніемъ добра дочери и сестрѣ. Хоть бы у старокрещенныхъ, и притомъ не инородцевъ, являлась такая заботливость объ обученіи и просвѣщеніи дѣтей! Когда, при разговорѣ съ Митрофаномъ о предполагавшейся церкви на Чопошѣ, я указалъ, гдѣ именно надобно ее ставить, то Митрофанъ сказалъ, что объ этомъ мѣстѣ у нихъ идутъ толки уже около 15 лѣтъ, чтобы, какъ только крестятся, ставить церковь именно тутъ. Тоже подтвердили и другіе. Отъ Митрофана же узналъ я, что Начинъ все еще рвется и бьется, какъ рыба, въ сѣтяхъ у діавола, и еще не вырвался. Какъ только ус-

лышалъ онъ о прїѣздѣ на Чопошь о. Акакїя съ плотниками, то поспѣшилъ туда прїѣхать и усердно помогаль какъ миссіонеру, такъ и рабочимъ, чѣмъ могъ. Жаль Начина! Да направить его Господь на единый спасительный путь!

А отъ насъ Митрофанъ узналъ, что сестра его Пелагія дѣлаегъ хорошіе успѣхи въ изученіи азбуки по способу, придуманному П. И. Макушинымъ, который съ нею занимается. Для испытанія качествъ перевода составляемой нами азбуки для инородческихъ дѣтей, читаль я Митрофану нѣсколько мѣстъ изъ сборника молитвъ и изреченій свящ. Писанія. Все понимаетъ, и понимаемое, для назиданія своего, слагаетъ въ сердце. Слава Богу!

Октября 13. Никита (Ябакъ) съ семьей, и жена Тадуна, Пелагія (Педрешъ) съ сыномъ оглашены и крещены, въ шесть часовъ вечера, въ улалинской церкви. Крещеніемъ ихъ поспѣшили потому, что у Ябака дома не осталось никого, кромѣ полуживой старухи; у Педреша (Пелагіи)—одни дѣти малыя, и тѣ почти безъ горсти ячменя. Вновь и вновь и всегда одинаково отрадно видѣть у оглашаемыхъ искренность и твердость отрицанія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его. Каждый изъ оглашаемыхъ выражаетъ это своимъ образомъ: одинъ, какъ апостоль Петръ, скорбитъ о томъ, что его заставляютъ три раза произносить отрицаніе, думая, что это. со стороны нашей, знакъ недовѣрчивости; другой съ особен-

нымъ усиліемъ отмахивается руками, при словѣ: *шилль-теп-ядылз* (отрицаюся, отвергаю); третій съ особеннымъ усердіемъ и многократно дуется и плюетъ.

Октября 15. Постройка моя на Чопошѣ идетъ успешно.

Октября 17. Исправникомъ командированный заступатель производилъ слѣдствіе надъ раскольниками чопошскими. По сему случаю, для привода къ присягѣ, отправленъ мною на Чопошъ о. протоіерей Стефанъ Ландышевъ.

Октября 20. Проѣздомъ изъ Бійска, были въ Улалѣ остававшіеся по обстоятельствамъ некрещенными, чопошскіе сосѣди Тызыяковыхъ, *Тадукз*, (мужъ недавно крещенной Пелагіи-Педрешъ) и *Тудрешъ*; заходили ко мнѣ; креститься будутъ, но выпросили у меня позволеніе побывать прежде дома, для устройства семейныхъ дѣлъ, и дней черезъ восемь пріѣдутъ.

Тудрешъ и Тадукъ съ двумя малолѣтними дѣтьми, приняли св. крещеніе,—первый 30 октября, прочіе 5 ноября. Слава Богу! Добрый примѣръ чопошскихъ первокрещенныхъ продолжаетъ спасительно дѣйствовать на ихъ сосѣдей.

Ноября 8. И еще Богу слава! Въ этотъ день получилъ я отъ генераль-губернатора извѣщеніе о томъ, что согласно моему ходатайству онъ предложилъ,

кому слѣдуетъ, для чопошскихъ новокрещенныхъ отвѣсти узаконенную пропорцію земли на мѣстности ими занимаемой. Впрочемъ, такъ какъ *эта же самая* мѣстность противозаконно занята раскольниками, не говоря уже о томъ, что совмѣстное жительство новокрещенныхъ и раскольниковъ (какъ показали многіе прискорбные опыты насильственныхъ и святотатственныхъ дѣйствій и разбойническихъ угрозъ со стороны послѣднихъ) было бы крайне вредно и прямо невозможно, — то означеннымъ распоряженіемъ начальства не вполне устранялись неудобства, затрудненія и опасности. Надобно было вновь ходатайствовать о принятіи полныхъ мѣръ къ рѣшенію этого дѣла.

Ходатайство мое имѣло скорый желанный успѣхъ. 29 декабря, отъ новаго генераль-губернатора А. П. Хрущева прислано мнѣ извѣщеніе о томъ, что онъ приказалъ всѣхъ переводворившихся въ дер. Воскресенскую раскольниковъ немедленно выслать изъ оной, съ перечисленіемъ на прежнее мѣсто жительства. Какъ обрадуетъ моихъ чопошцевъ эта вполне успокоительная вѣсть! Дай Богъ, чтобы этотъ случай послужилъ кому слѣдуетъ полезнымъ урокомъ и удержалъ ихъ отъ несвойственной людямъ осѣдлымъ перекочевки въ глубь Алтая, съ обидою для беззащитныхъ инородцевъ.

1867 годъ.

Въ началѣ этого года старшій сынъ Лазаря (третьяго брата Абрамова) нашелъ для себя невѣсту въ Че-

малѣ. Дѣвица эта, инородка, съ дѣтства воспитывалась въ домѣ священника; знаетъ и по алтайски и по русски, къ тому же грамотная; въ послѣднее время жила въ Чемалѣ у служащей въ Миссіи сестры милосердія А. С. Лызловой. Такой выборъ, сдѣланный Алексѣемъ (сыномъ Лазаря) подаетъ надежду на добрыя послѣдствія для чопошцевъ. Теперь у нихъ есть кому въ праздничныхъ собраніяхъ прочитатъ молитвы и полезную книгу, отчасти поучить дѣтей грамотѣ, а въ крайнемъ случаѣ исполнить обязанность писаря. Всѣ эти обязанности и были поручены мною женѣ Алексѣя, даны ей надлежащія наставленія, печатные переводы на алтайскомъ языкѣ и нѣкоторое вещественное пособіе, въ поощреніе къ будущимъ полезнымъ трудамъ.

Марта 16. Послѣдовало отъ томскаго губернатара исполнительное распоряженіе относительно выселенія раскольниковъ. Теперь, такъ называемые воскресенцы, наконецъ, вполне убѣдились, что не всякое самовольство всегда можетъ сходить съ рукъ, и начали переселяться въ свои прежнія мѣста жительства, а какое кто изъ нихъ успѣлъ сдѣлать обзаведеніе на Чопошѣ, стали продавать чопошцамъ, съ обоюдною для тѣхъ и другихъ выгодною. Такимъ образомъ мнимостаровѣрческая деревня стала преобразовываться въ селеніе православное, новокрещенское.

Апрѣль. Начинаетъ при помощи Божіей исполняться послѣднее доброе желаніе чопошцевъ, заяв-

ленное ими еще до крещенія ихъ. На сихъ дняхъ, въ надеждѣ на пособіе Миссіонерскаго Общества, подряжены нами плотники, для постройки на Чопошѣ молитвеннаго дома въ такомъ видѣ, чтобы зданіе это могло быть обращено потомъ въ церковь. 27-го числа пріѣзжалъ ко мнѣ, для св. крещенія, еще одинъ изъ сосѣдей чопошскихъ (Пойлу); а послѣ крещенія, миссіонеромъ о. І. С—мъ совершено бракосочетаніе Антонія—Пойлу съ чемальскою же дѣвицею инородкою, также какъ и первая, вполне знакомою съ русскимъ языкомъ и съ русскимъ бытомъ. Кромѣ Пойлу, въ Чопошѣ предстоитъ крещеніе другихъ язычниковъ болѣе десяти человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ нашли возможнымъ пріѣхать ко мнѣ въ Улалу, и здѣсь были мною крещены—18 февраля, сынъ некрещеннаго кама, Боктомъ, въ св. крещеніи Григорій,—18 мая, его жена и пятилѣтній сынъ. И некрещенные и крещенные чопошцы давно ждуть меня; но мое обѣщаніе быть у нихъ, за разными служебными препятствіями, до сихъ поръ остается неисполненнымъ.

Мая 23—26. Посѣщены мною чопошцы. Матеріалы для церковной постройки мастерами приготовлены; пора начать самую постройку; нужно указать мѣсто для будущей церкви; нужно и есть возможность посѣтить чопошцевъ. 23 числа отправились мы кратчайшимъ путемъ, и въ тотъ же день прибыли къ устью р. Чопоша, на катунскую долину, гдѣ прежде бывали зимнія юрты чопошцевъ, потомъ заселились было рас-

кольники, а теперь возвратились туда коренные жители, новокрещенные.

Новокрещенные нашему приѣзду очень рады. Последнія числа мая погода была прекрасная, теплая, тихая, ясная, къ тому же у насъ былъ уже здѣсь *свой уголъ*, — съ осени выстроенный домикъ, да и у новокрещенныхъ почти у всякой семьи былъ свой домъ, приобрѣтенный отъ переселенныхъ отсюда первыхъ домохозяевъ; а нѣкоторые изъ новокрещенныхъ устроили себѣ осьми-угольныя теплыя юрты — бревенчатые лѣтники: все-дескать нѣсколько ближе къ прежнему, хотя и не по прежнему. За такой, переходный отъ кочеваго къ осѣдлому, планъ житья новокрещенныхъ нельзя судить строго. Вѣковыя, унаслѣдованныя привычки въ короткое время оставлены быть не могутъ. А если онѣ не имѣютъ въ себѣ чего либо положительно дурнаго, то насильственно поступать съ ними, ломать ихъ — было бы неблагоразумно. Взять, на примѣръ, одно то, что алтайскій кочевникъ, какъ житель юрты, привыкъ видѣть среди своего жилища постоянно поддерживаемый огонекъ, нужный ему для постоянныхъ, самыхъ разнообразныхъ потребностей; жена его, принявши христіанство, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ *вдругъ* сдѣлаться хозяйкою и страпухою на русскій манеръ, отчасти потому, что она не знаетъ нужныхъ къ тому приемовъ, отчасти по непривычкѣ. Поэтому, всякую новокрещенную семью ставить во всѣ условія русскаго быта *вдругъ*, рѣшительно, непременно,

опытъ не дозволяетъ. Хотя, само собою разумѣется, на отцахъ-миссіонерахъ лежитъ долгъ всячески заботиться объ этомъ, принимать должныя мѣры къ скорѣйшему переходу новокрещенныхъ отъ условій и обстановки кочеваго быта къ таковымъ же быта осѣдлаго. А бревенчатый лѣтникъ, съ одной стороны, теплѣе, прочнѣе и опрятнѣе всякой берестяной юрты; жилище неподвижное и этимъ самымъ приближающееся къ качествамъ русскаго дома; съ другой, по внутреннему своему расположенію, лѣтникъ сходенъ съ юртою: дорогій для недавняго кочевника огонекъ можетъ также, какъ и въ юртѣ, постоянно мелькать среди лѣтника и дѣлать возможнымъ приготовленіе кушанья въ такихъ же сосудахъ и тѣмъ же, привычнымъ способомъ, какъ ими это прежде дѣлалось въ юртѣ. Затѣмъ, дальнѣйшая жизнь мало по малу убѣдитъ хозяевъ лѣтника въ полномъ преимуществѣ и не великой мудрости жить въ домѣ—по русски. Въ такомъ случаѣ, бывшій кочевникъ не убѣжитъ изъ дома въ юрту, или не поставитъ у себя на дворѣ около дома юрту для своего жительства, предоставляя жить и распоряжаться въ домѣ телятамъ, какъ это иногда случалось... Тызыяковы на этотъ разъ не примѣръ: въ другихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ давно сблизившись съ русскимъ бытомъ, они могли скорѣе другихъ принять жительство осѣдлое въ домахъ, но и тутъ все еще, не вполне и не безъ затрудненій.

Наканунѣ праздника Вознесенія Господня, на самый праздникъ и на другой день, совершали мы службу

уже не въ юртѣ, какъ прошлою осенью, а при помощи чопошскихъ жителей сложили для этой цѣли изъ тесницъ обширное, крытое тесницами же, помѣщеніе. Въ праздникъ Вознесенія имѣли утѣшеніе совершить св. крещеніе 12-ти человѣкъ язычниковъ и язычницъ, отчасти изъ рода Тызыяковыхъ, остававшихся за болѣзнію или отсутствіемъ въ первое время не окрещенными, отчасти ихъ сосѣдей; одну язычницу, по случаю болѣзни, оставили оглашенною, *) совершили водоосвященіе, и съ св. водою, крестомъ и иконами, съ торжественнымъ пѣніемъ разныхъ стихиръ на алтайскомъ языкѣ, обошли всю *деревню*, **) заходили въ каждый домъ и окропляли св. водою теперь уже не кочевое, а осѣдлое новоселье нашихъ новопросвѣщенныхъ христіанъ. Да оснуетъ, укрѣпитъ и совершитъ ихъ Господь въ истинной вѣрѣ и доброй, христіанской жизни, и да благословитъ земную жизнь ихъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ!

Послѣ обѣда, въ этотъ день, какъ птицы подъ крыло матери, наши новокрещенные, и старый и малый,

---

*) Крещена въ Улалѣ 18 іюля; кромѣ того изъ чопошскихъ инородцевъ крещенъ сынъ прежде крещеннаго мною Михаила Тадука 13 іюня. А. В.

**) Всѣхъ домовъ теперь въ Чопошѣ (съ 1 миссіонерскимъ и 1 лѣтникомъ) 16. Чопошское общество христіанъ состоитъ изъ 74 душъ (въ томъ числѣ 42 м. п. и 32 ж. п.), въ 1866—67 г. крещенныхъ мною и 17 душъ (7 м. п. 10 ж. п.) переселившихся сюда, по удобству жизни, изъ другихъ новокрещенскихъ селеній, всего — изъ 91 души (49 м. п. и 42 ж.). А. В.

собрались подъ кровлю временной богослужебной храмины, усѣлись на травѣ и съ усерднымъ вниманіемъ слушали нашу бесѣду о жизни Господа нашего Іисуса Христа, примѣнительно къ прошедшему празднику (Пасхѣ), настоящему (Вознесенію), и будущему (Пятидесятницѣ), о милостяхъ Божіихъ, дарованныхъ и обѣщанныхъ Богомъ, ради Іисуса Христа. Рѣчь не могла не коснуться недавно прошедшаго и современнаго положенія самихъ слушателей. Изложивъ предъ ними всѣ духовныя блага, даруемая вѣрующему Господомъ еще въ этой жизни, и вѣчныя, небесныя блага, уготованныя въ будущей, я присовокупилъ: „видите, какъ благъ къ вамъ Отецъ небесный! Кромѣ всего упомянутаго, у васъ теперь не только есть земля, которой никто у васъ не отниметъ, но выстроены дома, огорожены дворы, есть хлѣбныя амбары и пр. Когда все это устроили бы вы сами? Господь какъ бы нарочито попустилъ недобрымъ людямъ вамъ сдѣлать безпокойство. Сколько лѣтъ вы думали креститься и все колебались! А они появились на вашихъ мѣстахъ, и тѣмъ самымъ дали вашему давнему намѣренію, такъ сказать, послѣдній толчокъ. Да вотъ и самые дома и дворы они какъ будто нарочно для васъ устроили“.

— Чинь! Чинь! (правда, правда) былъ единодушный отвѣтъ.

— Итакъ, прибавилъ я, знайте навсегда и не забывайте, что кто ищетъ Божіяго и надѣется на Бога, тому Богъ, какъ Отецъ, дастъ счастье вѣчное на небѣ, да и здѣсь на землѣ, не оставляетъ Своими милостями.

— *Чинъ, чинъ!*

— Будьте же всегда близки къ Богу, какъ Отцу своему, твердо содержите вѣру въ Него, исполняйте Его заповѣди, и Онъ всегда будетъ для васъ Отцемъ милостивымъ.

Въ числѣ слушателей былъ некрещенный камъ Адару, кочующій въ окрестностяхъ Чопоша. Женатый сынъ его, съ своею семьею, крестился въ началѣ этого года и переселяется на всегдашнее жительство въ Чопошъ. Адару давно знакомъ съ нами; когда вѣхали мы сюда, онъ былъ нашимъ любезнымъ, разговорчивымъ проводникомъ; онъ очень хорошо знаетъ по русски, а въ слѣдствіе давняго знакомства съ миссіонерами и крещенными инородцами имѣетъ понятіе объ истинахъ и истинности христіанской вѣры. Несмотря на это и на то, что сынъ его сдѣлался христіаниномъ, онъ все еще остается некрещенымъ. Вотъ доказательство, что св. вѣра не умомъ, а сердцемъ принимается, и—переходитъ въ жизнь. Интересно было слушать Адару, когда, за отсутствіемъ моего переводчика, я поручилъ ему быть моимъ толмачомъ, при разговорѣ съ однимъ встрѣтившимся со мною крещенымъ инородцемъ, котораго надобно было кое за что пожурить отечески. Адару, не только не конфузясь пересказалъ мое поученіе крещенному, но потомъ отъ себя самого прочиталъ ему назиданіе въ духѣ чисто-христіанскомъ. На нашихъ глазахъ совершается сказанное апостоломъ о нѣкоторыхъ древнихъ язычникахъ: они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога; они зна-

ютъ, что будетъ за это ихъ нечестіе праведный судъ Божій, что дѣлающіе такіа дѣла достойны смерти,— однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ *). Примѣръ этому—Адару, до сихъ поръ продолжающій для язычествующихъ алтайцевъ, совершать бѣсовское камланье, несмотря на то, что въ душѣ своей не можетъ не сознавать его грѣховности.

Передъ вечеромъ, еще разъ собрались наши христіане на мѣсто, избранное нами для церкви и при ней дома **) для школы, учителя и пріѣзда миссіонеровъ для духовныхъ потребъ. При общей молитвѣ и окропленіи св. водою, на избранномъ для церкви мѣстѣ поставили честный крестъ. На другой день, на литургіи, новопросвѣщенные христіане, послѣ обычнаго поученія о величайшемъ изъ таинствъ св. вѣры, приобщены божественной и нетлѣнной пищи. Наконецъ, раздѣливши съ новыми и прежними нашими дѣтьми духовными наше вещественное питіе, т. е. чай, о всемъ благодаряще Бога, отправились мы въ обратный путь—къ Улалѣ.

Господь являетъ особенную Свою милость и попеченіе въ отношеніи къ новопросвѣщеннымъ св. вѣрою чопошцамъ. Своими благословеніями видимо хочетъ

*) Рим. 1, 21—23.

**) Къ сожалѣнію, для постройки того, весьма нужнаго дома у насъ не оказалось въ рукахъ средствъ, хотя для постройки его найдены были мастера и начато заготовленіе лѣснаго матеріала. Ждемъ благотворительной руки. А. В.

укрѣпить въ нихъ св. вѣру и любовь къ Нему. Ны-
нѣшній годъ, подобно прошлымъ годамъ, на Алтаѣ и
вообще въ бійскомъ округѣ, крайній неурожай хлѣба;
чопошцамъ въ этотъ разъ далъ Господь Богъ хорошій
урожай. Наконецъ, дальнѣйшее преспѣваніе ихъ въ по-
знаніи св. вѣры и правилъ жизни христіанской и пер-
воначальное обученіе дѣтей ихъ теперь обезпечива-
ются наилучшимъ образомъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ со мною
пріѣхалъ изъ Томска въ Улалу одинъ изъ лучшихъ
студентовъ томской семинаріи, съ цѣлію ознакомиться
съ трудами и жизнію миссіонеровъ, и, можетъ быть,
самому вступить на то же поприще. Миссіонерство,
несмотря на весьма незавидную обстановку нашего
быта, пришлось ему по сердцу. По способностямъ,
образованію и нравственнымъ качествамъ своимъ и
сдѣланнымъ въ короткое время значительнымъ успѣ-
хамъ въ изученіи алтайскаго нарѣчія, онъ прямо могъ
бы быть миссіонеромъ-священникомъ: но вполне по-
нимая дѣло, онъ изъявилъ желаніе вступить на слу-
женіе миссіи, въ качествѣ церковнослужителя и учи-
теля; такъ какъ при этомъ условіи, онъ съ бѣльшими
удобствами и успѣхомъ можетъ ознакомиться съ язы-
комъ и нравами алтайцевъ, и потомъ вполне приго-
товленный, принять на себя священное званіе и мис-
сіонерское служеніе. Этому-то молодому, достойному
человѣку назначено отъ меня поселиться въ Чопошѣ,
съ тѣмъ, чтобы исполнять тамъ обязанности учителя
грамотности для дѣтей, катихизатора для взрослыхъ

и для всѣхъ—совершителя молитвъ въ общихъ собра-
ніяхъ чопошскихъ христіанъ.

Къ концу года постройка молитвенной храмины на
Чопошѣ окончена. Еслибы Господь далъ намъ сред-
ства или вложилъ какому нибудь боголюбцу устроить
въ этой храминѣ иконостасъ,—тогда всѣ желанія и
надежды чопошскихъ жителей и наши были бы впол-
нѣ осуществлены.

Архимандритъ Владиміръ.